

ДА, МНОГИХ писателей моего поколения тревожит вопрос о том, кто приходит нынче в литературу.

Ведь менее чем за десять минувших лет мы потеряли таких прозаиков, как Шухшин, Симонов, Трифонов, Абрамов...

Другие, может быть, назовут еще и другие имена, но ясно одно — литература наша требует серьезного пополнения. Это очевидно. Требует!

Конечно, писателя не получишь в результате каких угодно забот, внимания и образования, если уже он родился, так родился, а нет — так нет, и прогнозирование тут бесполезно. Когда спрашивают — какие прогнозы я делаю на ближайшее время, я отвечаю: никаких. Кто мог предвидеть толстовскую литературу до Толстого? Кто мог предвидеть поэзию Маяковского до Маяковского?

И все-таки, если человек от природы наделен литературным даром, его развитию можно способствовать.

А если можно, значит, и нужно. Необходимо.

Хотя и эта забота, это способствование может, как говорится, выйти боком, потому что забота не должна переходить в опеку, в покровительство, которые, пожалуй, даже опаснее для начинающего писателя, чем всякого рода невзгоды и претягивания. Литература никогда не возникает из иждивения и протекций (разве только псевдолитература), и, когда я слышу просьбу молодого человека о том, чтобы познакомить его с таким-то главным редактором или с таким-то маститым, я понимаю, что имею дело не с писателем.

Конечно, и я не раз рекомендовал редакторам ту или иную рукопись, но не потому, что начинающий автор нашел меня, а потому, что я нашел его, потому что он уже успел сам себе создать репутацию человека способного.

Груды же рукописей, которые получаю, я не читаю и говорю об этом прямо. Физически невозможно их читать, вылавливать что-то стоящее, для этого нужно бросить писать самому и ничем другим не заниматься.

Однако же я ведь только что говорил о необходимости помощи молодым — как же увязать одно с другим?

Я увязываю это так: из своего бюджета времени недели 2—3 в год отвожу для встреч, разговоров и чтения рукописей на совещаниях и семинарах молодых писателей, которые мы организуем по линии Совета по прозе Союза писателей РСФСР и с помощью ЦК ВЛКСМ.

В прошлом году мы провели семинар в Оренбурге, в нынешнем интересная встреча состоялась в Сыктывкаре.

На семинары приезжают люди по рекомендациям местных писательских организаций, а это — уже отбор.

Обсуждение рукописей в семинаре происходит не только со стороны руководителей, «семинаристы» обсуждают и друг друга, а все это пусть в малой мере, но развивает литературное мышление. В любой профессии требуется свойственное только ей мышление.

Можно сказать, что семинар становится творческим коллективом, в котором выраба-

тываются общие мнения не только по отношению к той или иной обсуждаемой рукописи, но и к явлениям современной литературы, к ее поискам, удачам и неудачам.

Здесь же «семинаристы» знакомятся друг с другом, происходит и общение нескольких поколений — только-только начинающих с писателями среднего возраста и пожилыми.

Но потому, что я нахожусь как бы меж двух огней — между желанием помочь молодым и боязнью проявить о них такие заботы, которые испортят их, да и меня тоже (всякий протекционизм разлагает ведь обе стороны), мне хочется сказать, что семинары

тер, нервы, организованность.

На том же Оренбургском семинаре руководители в один голос отметили повесть Владимира Пшеничникова, два московских журнала изъявили желание ее напечатать, но вот уже год они запрашивают автора — пришлите рукопись! — а от автора ни ответа, ни привета. Там же, в Оренбурге, были очень хорошо приняты рассказы Николая Струздюмова и особенно рассказы (в частности, маленькая книжечка «Сюжеты») Валерия Болтышева из Ижевска.

В этом смысле семинар в Сыктывкаре был еще поучительнее — как-никак, а в нем участвовали молодые литераторы из 12 областей и двух

А в каком положении оказывается оправдывающийся автор? Читатель? Редактор, который занимается заведомо слабой прозой? В конце-то концов он обязательно потеряет объективные критерии оценки, перестанет понимать, что такое хорошо, а что такое плохо, он выступает в роли создателя такого жанра или литературного направления, которое отличается от нормальной литературы прежде всего своей слабостью.

Из писателей старшего поколения я не знаю никого, кто начал бы с такого вот послабления, каждый из них приобрел в свое время к прозе, а не к «молодой прозе», и не следует, повторяю, увлекаться

«ЗАПИШИТЕ МЕНЯ В ПИСАТЕЛИ...»

Пolemические заметки о становлении молодого литератора

должны не только способствовать вступлению в литературу, но и серьезно препятствовать этому.

При обсуждении рукописей молодых приятно, легко и как бы даже благородно сказать «да», но неприятно, нелегко — «нет», тем более что за «нет» всегда возникает сомнение: «А вдруг эта неудача — только частности? Ведь есть же в рукописи одна-две странички удачные, значит?..»

Отсюда, на мой взгляд, и слишком либерален наш подход к приему в Союз писателей, а это значит, что мы искалечили одну-другую тысячу жизней, и люди, вместо того чтобы стать хорошими инженерами или врачами, становятся весьма посредственными писателями, причем навсегда раздвоенными тем, что их «не понимают», горячо восстающими против той самой «серости» и бездарности, которую они-то и представляют. Человек на наших глазах прямо-таки вымучивает из себя члена Союза писателей, иной раз в этом принимают участие папа, мама, близкие и самые отдаленные знакомые, а результат? Все эти, даже не самые худшие (и такой есть критерий!), кроме всего прочего, мешают действительно способным — и для них они устанавливают ложные критерии оценки литературных явлений и произведений, внушают, что без знакомств и опеки ничего и никогда не добьешься, тем более что для такого вывода, что ни говори, а есть основания.

В писательских и других организациях к молодым то и дело предъявляются два разноречивых требования: 1) молодой должен быть талантлив, 2) он должен быть, «как все».

Если он не как все — возни с ним после не оберешься!

Итак, перед истинно способным человеком на пути в литературу много препятствий, но ведь и сама-то литература — дело нелегкое. Способности — половина дела, другая же половина — выдержка, харак-

автономных республик — Карелии и Коми, там был крепкий состав руководителей. Самое же главное, были очень интересные «семинаристы» — П. Паромонов (Владимирская обл.), В. Авдеев (Рязань), П. Злыгостев (Киров), Е. Габова (Коми АССР), В. Соловьева (Калининград). Небольшой, но вполне профессиональный рассказ «Ночной конь» представил и В. Ступников (Тула).

Программа нашей работы была тщательно продумана и осуществлена силами Союза писателей РСФСР и ЦК и обкома ВЛКСМ, и мне кажутся неубедительными стветы четырех писательских организаций — Псковской, Ивановской, Калининской и Горьковской, — будто у них нет начинающих писателей в возрасте до 35 лет и что им некого прислать на семинар.

Замечу кстати, что региональные семинары и совещания тем и отличаются от всесоюзных (а может быть, даже имеют перед ними некоторые преимущества), что доступ на них более свободен, каждая областная организация может послать, по сути дела, столько участников, сколько считает нужным.

Что касается работы с молодыми в книжных издательствах, тут у меня тоже имеются некоторые соображения.

В последние годы издательства стали формировать у себя редакции по работе с начинающими писателями, выпускать специальные серии: «Молодые голоса», «Первая книга»...

Не отрицаю, конечно, в этом есть смысл, но только и здесь не следует слишком увлекаться.

Проза есть проза, сама по себе она никогда не молода и не стара, и надо ориентироваться на нее, а не ее приспособлять к тем или иным текущим нуждам. Она должна работать на читателя, а не на автора. Зачем же предлагать читателю книгу, заранее оправдывающуюся за свою молодость (читай — за свои слабости и недостатки)?

такого рода изобретениями. Сегодня мы изобрели молодую прозу, завтра изобретем младенческую (или престарелую) — стоит только ступить на путь скидок и уступок элементарным требованиям.

Молодых и умудренных должны редактировать одни и те же редакторы, иначе я не представляю себе редакторской работы.

Еще нужно заметить, что нынешние молодые как раз требуют очень опытного редактора, потому что с точки зрения стиля, техники письма они пишут неплохо, гораздо лучше, чем писали в свое время мы, старшие, — это результат повышения общей культуры. Но дело-то в том, что мы знали, о чем пишем, а нынче начинающий писатель это знает не всегда. Главное у него — желание во что бы то ни стало написать рассказ или повесть. И это желание выступает вперед, оно сильнее самого рассказа. Отсюда и определенная инфантильность героя, полная его подчиненность автору. Спрашиваешь молодого автора: скажите кратко, что в вашем рассказе случилось? — и он начинает объяснять, что его рассказ — произведение многоплановое, психологическое, бессюжетное и прочее в том же роде. Согласен, и такого рода рассказы вполне приемлемы, но, как правило, они создаются авторами опытными, которые прошли через элементарное «что случилось» и только после этого освоили «многоплановость». Сделать из обычного жизненного факта факт художественный — вот начало, которое редко кому удается перешагнуть, даже если этого и очень хочется.

Впрочем, здесь речь зашла уже о приемах мастерства, которые нужно рассматривать в изданиях чисто литературных, в «Литературной газете», например, или в «Литературной учебе», я же имел в виду рассказать о своем опыте работы с молодыми писателями, высказать некоторые соображения на этот счет.

Сергей ЗАЛЫГИН, председатель Совета по прозе СП РСФСР.